

ЛЕКЦИЯ № 14.
КОНКУРЕНЦИЯ И МОНОПОЛИИ НА РЫНКЕ.
ФОРМЫ МОНОПОЛИЙ. ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ
И ФИНАНСОВАЯ ОЛИГАРХИЯ. АНТИМОНОПОЛЬНОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим.
Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа:
www.euroasianmainstream.ru.

§ 1. Монополии и конкуренция. Монополистическая структура современной экономики.....	1
1.1. Сущность монополий в производстве. Их формы.....	2
1.2. Формы монополистического капитала Концерны и диверсификация капитала.....	2
1.3. Монополистическая структура в странах Запада.....	4
1.4. Монополистическая структура в экономике современной России.....	5
§ 2. Монополистическая конкуренция и монопольная прибыль.....	5
2.1. Монопольная прибыль и сверхприбыль.....	5
2.2. Монопольная цена.....	6
2.3. Проблема межотраслевого перелива капиталов.....	7
2.4. Влияние картельного сговора на рыночные цены.....	8
2.5. Антимонопольное регулирование.....	9
§ 3. Новая роль банков. Банковские монополии.....	9
3.1. Превращение банков в «финансовые супермаркеты».....	9
3.2. Банки и рынок ценных бумаг.....	10
3.3. Формы сращивания банковских и промышленных монополий.....	11
3.4. Банковские монополии в России: соотношение между промышленным и банковским капиталом.....	12
§ 4. Финансовый капитал и его организационные формы.....	14
4.1. Что такое финансовый капитал.....	14
4.2. Финансовые группы.....	15
4.3. Финансовая олигархия.....	16
4.4. Финансовый капитал и финансовая олигархия в СНГ.....	16

§ 1. Монополии и конкуренция. Монополистическая структура современной экономики

Тенденция к монопольному, то есть единоличному, господству заложена в самой природе капитала. Но реальные условия для монополизации сложились лишь к концу XIX века на основе достигнутой к тому времени высокой степени концентрации производства. О росте концентрации производства на крупных и крупнейших предприятиях в наше время можно судить, в частности, по следующим данным. Менее одной сотой доли (0,5%) всего числа американских промышленных предприятия, имеющих 1000 и более занятых каждое, в начале 80-х годов сосредоточивали 25% всей наемной рабочей силы и 32% объема производства. Аналогичная картина сложилась и в других главных капиталистических странах.

На определенном этапе высокая степень концентрации производства неминуемо приводит к тому, что основная его доля сосредоточивается в руках ограни-

ченного числа крупных предприятий, которые стоят перед альтернативой: либо ориентироваться на развертывание изнурительной конкуренции против других капиталистов в отрасли, либо стать на путь согласования с ними важнейших направлений производственной и рыночной деятельности. При первом варианте нужно идти на серьезный риск, огромные затраты средств, второй же вариант более приемлем и выгоден, а во многих случаях — неизбежен. Поэтому образовалась своего рода система союзов, сговоров и соглашений о совместной производственной деятельности и, особенно о единой рыночной стратегии — об уровне цен, деле же рынков сбыта и источников сырья, регулировании условий.

Свободная конкуренция между десятками и сотнями более или менее экономически равноценных капиталистических предприятий уступила место господству немногих крупных и крупнейших предприятий, вступивших друг с другом в различного рода соглашения и союзы. **Капитал в большинстве развитых стран приобрел монополистические черты, а капитализм — превратился в монополистический капитализм.** Образование монополистического капитала, хотя и явилось закономерным результатом концентрации производства и централизации капитала, знаменовало собой не просто расширение господства капиталистических производственных отношений, а их существенное качественное изменение.

1.1. СУЩНОСТЬ МОНОПОЛИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ. ИХ ФОРМЫ

Монополия противоположна свободной конкуренции, т.е. свободному предпринимательству. Торгово-промышленные и банковские монополии вырастают из концентрации производства и капитала в руках узкой группы капиталистов. *Монополия – это крупная компания (фирма), которая господствует на рынке, концентрируя в своих руках значительный объем отраслевого, либо общенационального и даже мирового производства и продажи соответствующих товаров.*

Объективным показателем монополизации, является высокая доля крупнейших предприятий в общем объеме производства промышленной продукции отрасли или страны, в числе занятых рабочих и в общей массе энергетических установок. Контроль над значительной частью производства определенных товаров позволяет монополии продавать их по монополюно высоким ценам или скупать сырье у мелких производителей по монополюно низким ценам.

Сущность монополии может быть охарактеризована тремя главными моментами: 1) концентрацией в ее руках значительной доли производства, обеспечивающей господствующее положение в одной или нескольких отраслях хозяйства; 2) возможностью в известных пределах диктовать цены рынку; 3) присвоением монополюно высокой прибыли как экономической реализации своего господства. Таким образом, *капиталистическая монополия в производстве есть захват немногими крупнейшими предприятиями, фирмами, объединениями значительной доли производства и сбыта того или иного продукта, обеспечивающий господство на рынке и извлечение монополюно высокой прибыли.*

1.2. ФОРМЫ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА. КОНЦЕРНЫ И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАПИТАЛА

В образовании монополистических союзов решающую роль сыграли различные формы централизации капитала в руках крупных корпораций. Первоначально преобладала горизонтальная интеграция, образование монополистиче-

ских объединений в рамках одной отрасли. В результате возникли **отраслевые монополии** — *картели, синдикаты и тресты*.

Картели — соглашения между самостоятельными предприятиями одной отрасли о ценах, рынках сбыта, доле каждого участника в общем объеме производства, обмене патентами и т. п. Как правило, картели являются тайными соглашениями, принимая форму картельного сговора.

Синдикаты — более высокая степень монополизации. В них предприятия отрасли, сохраняя юридическую и производственную самостоятельность, объединяют свою коммерческую деятельность, создавая в этих целях единые конторы по сбыту продукции.

Тресты — это гигантское акционерное общество, господствующее в данной отрасли; например, — табачный трест, угольный трест и пр.

С 20-х годов в США, а затем и в других капиталистических странах в процессах концентрации и централизации преобладающей становится вертикальная интеграция, или *комбинирование*, — объединение в рамках одной корпорации последовательных, взаимосвязанных производств ряда отраслей. Наиболее яркий пример этому — организация производства в рамках единого технологического процесса (от добычи сырья до выпуска готовой продукции и послепродажного обслуживания потребителей). Такого рода монополии-комбинаты существуют в металлургической, химической, автомобильной, пищевой, машиностроительной и в ряде других отраслей промышленности. Вертикальная интеграция является частью более общего процесса диверсификации.

Диверсификация — *это расширение хозяйственной деятельности корпорации за пределы своей отрасли с целью присоединения к ней предприятий, которые прямо не связаны с основной сферой ее деятельности данной корпорации*. Она создает условия для перелива капитала из менее рентабельных производств в более рентабельные и перспективные, повышает устойчивость корпорации в период экономических кризисов, которые, как правило, с разной силой поражают те или иные отрасли.

Диверсификация может осуществляться на основе и концентрации, и централизации капитала. В первом случае корпорация основывает в другой отрасли новое производство за счет собственных накоплений, во втором — приобретает существующие там предприятия путем покупки акций.

Концерны складываются на базе диверсификации. Концерны — это крупные многоотраслевые корпорации, которые постепенно становятся ведущей формой промышленных монополий. В их состав входят уже десятки и сотни предприятий, относящихся к разным отраслям и расположенных нередко во многих странах капиталистического мира. Диверсификация укрепляет производственные позиции концернов и повышает степень их контроля над рынком, позволяет им перераспределять и более эффективно использовать ресурсы (производственные мощности, научно-технический потенциал, рабочую силу, расходы на рекламу и т. д.). В числе 500 крупнейших фирм США доля многоотраслевых концернов уже к началу 70-х годов достигала 94% по сравнению с 66% в 1949 г.

- Процессы диверсификации, развернувшиеся в 1980-е годы, связаны с глубокой *структурной перестройкой экономики на основе научно-технической революции*. На первый план вышла централизация капиталов — слияния и поглощения. Для самой мощной в

истории капитализма волны централизации капитала характерны две особенности. Во-первых, с помощью этих поглощений и слияний осуществляется перелив капиталов концернов в наукоемкие и перспективные отрасли. Во-вторых, слияния и поглощения идут в основном в рамках монополистического сектора, борьба разворачивается, прежде всего, между компаниями-гигантами. В результате происходят крупномасштабные реорганизации в структуре концернов.

- Процессы концентрации производства и централизации капитала нередко протекают в таких формах, в которых расчет на рост экономической эффективности сочетается со спекуляцией, а нередко и приносится ей в жертву. С 60-х годов нашего века в экономике США и ряда других стран заметное место стали занимать, например, так называемые *конгломераты* — монополистические объединения, образованные, как правило, путем поглощения двух-трех десятков мелких и средних фирм, не имеющих между собой никаких производственных или иных функциональных связей. Главная цель подобных поглощений — урвать дополнительную прибыль за счет игры на курсах акций. Поэтому большая часть конгломератов быстро распадается, некоторые из них превращаются в более или менее обычные диверсифицированные концерны. Однако некоторые конгломераты доказали свою жизнеспособность тем, что сумели широко манипулировать финансовыми средствами и оперативно приспосабливаться к быстро меняющейся конъюнктуре.

1.3. МОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА В СТРАНАХ ЗАПАДА

В экономике большинства современных капиталистических стран сформировались **монополистические структуры**, т.е. экономическое господство ограниченного, подчас весьма незначительного числа крупных компаний. Концентрация производства и капитала, определившая возникновение монополистической структуры в ведущих отраслях капиталистической экономики, привела к утверждению в большинстве отраслей господства ограниченной группы компаний. Как правило, за основу расчетов берут четное число компаний (4, 6, 8), которые сконцентрировали в своих руках значительные доли отраслевого производства, используемой рабочей силы и произведенной прибыли. Именно разделение отрасли на узкую группу монополистов и т.н. «аутсайдеров» — свидетельствует о формировании отраслевой монополистической структуры. Монополистическую структуру называют *олигополией*. Выделяют соответственно высокий уровень, средний и низкий уровень монополизации экономики.

- **Низкий уровень** – доля 4-х компаний в отраслевом производстве, продажах и прибылях – менее 25%.
- **Средний уровень** – доля 4-х компаний от 25 до 50%.
- **Высокий уровень** – от 50 до 70%.
- **Очень высокий** – более 75%.

В современный период в странах развитого капитализма тресты и синдикаты потеряли свое значение, роль картелей резко упала. Снижение роли горизонтальной интеграции и привело к резкому усилению вертикальной интеграции, а затем и диверсификации. В результате в системе производственных монополий главенствующее положение завоевал концерн, т. е. крупная многоотраслевая компания, имеющая свои подразделения и филиалы в целом ряде отраслей, *технологически не связанных между собой* благодаря вертикальной интеграции и диверсификации.

1.4. МОНОПОЛИСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

К началу 2000 года в России насчитывалось 372 тыс. различных предприятий и организаций, в том числе 158 тыс. действующих предприятий, из них 136 тыс. малых, с числом занятых на них работников не более 100 человек. Разница, то есть 22 тыс., приблизительно соответствует числу бывших государственных предприятий. На их долю приходится 96% всей произведенной продукции¹.

Отправная особенность российской промышленности состоит в колоссальном разрыве между средними размерами предприятий в отраслях топливно-энергетического комплекса и металлургии, с одной стороны, прочими отраслями — с другой. Предприятия четырех отраслей ТЭК и металлургии составляют лишь 4,4% от общего числа всех предприятий промышленности, но на них приходится 48,5% всей продукции.

По данным за 1999 год, на долю восьми крупнейших предприятий приходился 61% всей продукции нефтедобывающей и 63% нефтеперерабатывающей промышленности, причем на долю ведущей четверки — соответственно 48 и 40%. В черной металлургии на долю первой восьмерки компаний в 1999 году приходилось 58% продукции, на долю четверки — 44%. В цветной металлургии на первый взгляд степень концентрации ниже: соответственно 43 и 33%. Однако здесь выделяются отдельные гиганты. Например, у комплекса «Норильский никель» практически нет сильных конкурентов ни по никелю, ни по платине. **Более 90% производства первичного алюминия контролируется двумя концернами**, а компания «Русал» контролирует 70% выплавки первичного алюминия. Столь высокой степени концентрации производства нет ни в нефтяной, ни в сталелитейной промышленности².

§ 2. Монополистическая конкуренция и монопольная прибыль

2.1. МОНОПОЛЬНАЯ ПРИБЫЛЬ И СВЕРХПРИБЫЛЬ

Образование монополистического капитала отражает существенное изменение основного производственного отношения буржуазного общества — между наемным трудом и капиталом, а также отношений внутри правящего класса. Сложившийся в условиях свободной конкуренции механизм образования средней прибыли и тенденции нормы прибыли к понижению оказывается серьезно подорванным.

*Экономически свое господство монополия реализует в **монопольной цене и монопольной прибыли***. Господство многоотраслевых концернов облегчает им перемещение капитала из отрасли в отрасль, позволяя воздвигать трудно-

¹ Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. — М.: Междунар. отношения, 2004. — С. 88-89.

² Меньшиков С.М. Указ соч. — С. 88-89.

преодолимые барьеры для проникновения в сферу их деятельности капиталов других монополий. Получение монопольной прибыли обеспечивается монополизацией производства и связанными с ней преимуществами в технической оснащенности и масштабах производства, в ресурсном обеспечении, более низком уровне материальных и трудовых затрат на единицу продукции. На длительный срок закрепляется возможность присвоения дополнительной прибыли (избыточной прибавочной стоимости), которая называется *сверхприбылью*.

Сверхприбыль — является результатом превышения нормы прибыли монополистических компаний над средней нормой прибыли. Таким образом, валовая монопольная прибыль состоит из двух частей: 1) обычной средней нормой прибыли и 2) монополистической сверхприбыли.

Преимущества монополистического капитала в производстве закрепляются монополизацией сферы обращения. Обеспечивая себе более выгодные условия рыночного хозяйствования, концерны в той или иной степени перераспределяют в свою пользу прибавочную стоимость, созданную в немонополизированных отраслях. Возможность получения монопольной прибыли существует только для крупного и крупнейшего капитала. В отличие от домонополистического капитализма с его принципом «равная прибыль на равный капитал» господство монополистов создает *иерархическое неравенство норм прибылей*. Одной из наиболее важных характеристик нормы монопольной прибыли является её относительно устойчивый характер. Причем норма монопольной прибыли намного выше, чем у мелких и средних предприятий немонополизированного сектора.

Образование монополий придало в целом большую устойчивость движению средней нормы прибыли. В эпоху монополистического капитализма повышательные и понижательные тенденции в движении нормы прибыли в целом уравнивали одна другую. Так, повышательная тенденция наблюдалась в США в начале XX века, в 40-е, 50-е и частично 60-е годы (примерно до 1967 г.). Эта тенденция вновь стала отчетливо проявляться во второй половине 80-х годов. В целом средняя норма прибыли остается в эпоху монополистического капитализма примерно постоянной. Так, например, средняя норма прибыли в американской промышленности в течение всего XX века держалась на уровне 6%.

2.2. МОНОПОЛЬНАЯ ЦЕНА

Сосредоточение в руках монополий огромной экономической мощи позволяет им ограничивать внутриотраслевую конкуренцию и, до известного предела, диктовать рынку цены на свою продукцию. Экономически свое господство монополия реализует в монопольной цене и монопольной прибыли. *Цена, устанавливаемая монополией единолично или чаще всего в сговоре с другими концернами, называется монопольной*. Пределом монопольно высокой цены является величина платежеспособного спроса: если крупные компании устанавливают цену на слишком высоком уровне, то объем продажи может значительно сократиться и величина прибыли не только не возрастет, но и уменьшится.

Иным становится и характер зависимости между уровнем цен и величиной издержек производства. Уменьшение последних уже не влечет за собой, как правило, автоматического снижения цен на монополизированных рынках. В то

же время рост *издержек зачастую используется монополиями для навязывания потребителям более высоких цен.* В этом — одна из главных причин общей тенденции повышения цен, которая характерна для современного капитализма в целом. Исключение составляет ряд новейших отраслей, в которых идет острейшая конкуренция за завоевание рынков сбыта. Это — производство электронных компонентов, персональных компьютеров, некоторых товаров бытовой электроники, цены на которые постоянно снижаются.

Структура монопольной цены. — Монопольная цена (МЦ), являясь рыночной ценой, которую диктуют на рынке монополистические компании, определяется преимущественно внешними факторами: а) динамикой спроса и предложения, а также б) степенью монополистического господства на рынке. МЦ состоит из двух частей: 1) ЦП и 2) монопольной сверхприбыли (МС). Таким образом:

$$\text{МЦ} = \text{ЦП} + \text{МС}, \text{ в т.ч. } - \text{ЦП} = \text{СЗ} + \text{СП}$$

МЦ – монопольная цена

ЦП – цена производства

МС – монопольная сверхприбыль

СЗ – средние затраты

СП – средняя прибыль

2.3. ПРОБЛЕМА МЕЖОТРАСЛЕВОГО ПЕРЕЛИВА КАПИТАЛОВ

Крупные компании, безусловно, необходимы для повышения макроконкурентоспособности любого национального хозяйства. Однако чрезмерно высокая монополизация экономики также, безусловно, вредна для данного национального хозяйства. Монополистическая структура отрасли, в которой господствует несколько гигантских частных компаний, неизбежно превращается в «пресс», с помощью которого олигархия выжимает «соки» в виде наличных и других ресурсов их хозяйства страны.

Для монополистической структуры вообще характерно *иерархическое неравенство норм прибылей, затрудняющее перелив капиталов.* Однако сверхмонополизация, порождающая сверхприбыли уже не на уровне 50-60 или 100%, а поднимаясь до фантастически высокого уровня, измеряемого многими сотнями и даже тысячами процентов рентабельности, как это происходит, например, в России и в ряде других стран СНГ, — **такая сверхмонополизация уже чревата «инсультом» для национальной экономики, создавая финансовые «тромбы» в «кровеносной» (денежной) системе.** И действительно, если средней нормой прибыли является уже не 30-50%, а, как минимум, 300-500%, а идеалом, к которому стремится такой монополист, является криминально-спекулятивный уровень, превышающий 1000%, то «инсульт» просто неизбежен.

В экономике России, например, на протяжении уже длительного времени наблюдается неравномерное распределение валовой прибыли между отраслями промышленности (см. табл. 23.1), что свидетельствует, с одной стороны о барьерах на пути перелива капитала из других отраслей в отрасли ТЭК (месторождения нефти захвачены узкой группой концернов, более 90% производства первичного алюминия контролируется двумя концернами и т.д.), а с другой сторо-

ны, о накоплении в отраслях ТЭК излишнего капитала, стремящегося не к переливу в отрасли с более низкой доходностью, а к спекулятивной доходности. И такой капитал неизбежно уходит из страны, вливаясь в спекулятивные потоки международного финансового капитала.

Таблица 23.1. Рентабельность в отраслях промышленности в 1999-2000 гг. (Россия, прибыль к стоимости продукции, %)

Отрасль	1999	2000
Промышленность в целом, в том числе	25,5	24,7
Нефтедобывающая	57,9	66,7
Газовая	22,6	30,0
Черная металлургия	28,2	25,6
Цветная металлургия	57,4	51,6
Электроэнергетика	13,7	13,5
Машиностроение и металлообработка	17,4	14,1
Химия и нефтехимия	22,3	17,0
Лесная и бумажная	23,9	16,5
Стройматериалов	8,6	9,0
Легкая	9,5	7,2
Пищевая	13,0	10,1

Источник: Меньшиков С. Олигархическая экономика и ее последствия // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 6. С. 25.

2.4. ВЛИЯНИЕ КАРТЕЛЬНОГО СГОВОРА НА РЫНОЧНЫЕ ЦЕНЫ

По мнению ведущих советских экономистов, существующая «... система тайных сговоров и соглашений между крупными монополистическими компаниями в отрасли в некоторых аспектах близка картельным формам организации отрасли или выполняет ряд функций картеля, поэтому ее подчас не без основания, хотя и весьма условно, называют тайным картелем»³. Картели сохранились в современной монополистической экономике, видоизменив свою деятельность.

- Авторы монографии «Экономический рост в условиях монополистического капитализма» подчеркивают: «Важнейшую роль в облегчении этой задачи играют союзы предпринимателей, торговые ассоциации и другие организации, объединяющие промышленников разных отраслей. Через эти организации и их органы печати производители соответствующих отраслей получают возможность в совершенно законном порядке обмениваться той информацией, которая крайне необходима для выработки согласованной рыночной политики (например, данными об издержках производства, ценах, объеме и стандартности продукции, используемых мощностях, об единых условиях реализации и т.д.)»⁴.

³ Экономический рост в условиях монополистического капитализма: проблемы и противоречия / Отв. ред. член-корр. АН СССР А.Г. Милейковский, д.э.н., С.М. Никитин. – М.: Изд-во «Наука», 1975. – С. 84.

⁴ Там же. – С. 85.

Картельные соглашения, имеющие характер сговора, направлены на повышение цен. Как правило, во всех развитых капиталистических странах действует анти-трестовское законодательство, которое призвано расследовать факты картельных сговоров, раскручивающих спираль инфляции.

2.5. АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В США и ряде других стран процесс перерастания трестов в концерны был ускорен так называемым антитрестовским законодательством, наложившим запрет на стопроцентную монополизацию отрасли одной корпорацией (трестом). Антимонопольное регулирование существует практически во всех развитых странах. Перед ним стоит задача осуществления контроля за процессом монополизации с целью недопущения захвата и монополизации отдельными компаниями производства и сбыта продукции. В первую очередь это касается жизненно важной продукции и услуг, а также стратегических отраслей, монополизация которых в частных руках потенциально несет в себе угрозу национальной безопасности.

Кроме этого, антитрестовское законодательство направлено на борьбу с картельными сговорами, ведущими к резкому росту цен, как это видно на примере современной России, где нефтяные олигархические структуры резко взвинтили цены на топливо в период 2005-2006 годов. На официальном уровне было заявлено, что имеет место факт картельного сговора, и было начато соответствующее расследование.

§ 3. Новая роль банков. Банковские монополии

Изменения, происходящие в сфере производства под влиянием концентрации и централизации капитала, вызвали соответствующие процессы и в сфере банковской деятельности. Крупным корпорациям понадобились крупные кредиторы. Стала расти *концентрация банковского капитала*. На смену мелким банкам пришли **банковские монополии**.

3.1. ПРЕВРАЩЕНИЕ БАНКОВ В «ФИНАНСОВЫЕ СУПЕРМАРКЕТЫ»

Концентрация денежного капитала в банках коренным образом изменила их положение и влияние. Банки получили возможность в значительной, а зачастую и в решающей степени оказывать воздействие на *направленность хозяйственного развития промышленных и иных корпораций*, превратились в *расчетно-кредитные центры национальных экономик*. Современные банки становятся *универсальными кредитными комплексами*, которые могут вести дела, как с корпорациями, так и с индивидуальными вкладчиками. Это своего рода «финансовые супермаркеты», с чьей помощью совершаются многомиллиардные сделки, оплачиваются счета десятков и сотен тысяч предприятий и тысяч индивидуальных клиентов.

К числу новых форм кредитования относится — *финансовый лизинг*, то есть финансирование банками аренды оборудования (особенно новой дорогостоящей техники). Аккумулируя и распределяя денежный капитал, они способствуют повышению мобильности финансовых ресурсов в современной экономике.

Кредит в корне изменил характер расчетов на рынке потребительских товаров, превратив их в одну из важных и самых доходных статей банковской деятельности. Прошло то время, когда банки с презрением относились к кредитованию мелких заемщиков. Теперь это огромный рынок. По *потребительскому кредиту* уплачиваются самые высокие проценты. В этом отношении он может быть сравним лишь с *ипотечным кредитом*, то есть кредитом под залог недвижимости. Только на погашение долгов по потребительскому и ипотечному кредиту население США расходует ежегодно до 18% своего чистого (за вычетом налогов) годового дохода.

- Современная банковская система развитых капиталистических стран состоит из большого числа специализированных финансово-кредитных учреждений. Это собственно банки (коммерческие, инвестиционные и ипотечные), сберегательные и страховые компании, частные и государственные пенсионные фонды, доверительные фонды, брокерские фирмы и др. В последние десятилетия на основе острой конкуренции между финансово-кредитными учреждениями происходит определенное размывание банковской специализации, в результате чего многие из них выполняют все более широкий круг функций по кредитованию и обслуживанию своей клиентуры.

3.2. БАНКИ И РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ

Банки играют решающую роль на рынке ценных бумаг — специфических товаров, представленных акциями и долговыми обязательствами. Акции служат средством привлечения денежных капиталов при учреждении новых корпораций, а также используются в качестве дополнительного источника для финансирования капиталовложений.

- **Акция** — ценная бумага, свидетельствующая о том, что ее владелец внес определенный пай в капитал акционерного общества и имеет право на получение дохода от прибыли в форме дивиденда. Приобретая акции, покупатель формально получает также право и на управление корпорацией, одним из собственников которой он считается. Акции продаются и покупаются по их так называемому курсу.
- **Курс акций прямо пропорционален дивиденду и обратно пропорционален норме ссудного процента.** Если номинальная стоимость акции равна 100 долл., дивиденд на нее определен в 9 долл., а норма ссудного процента — 3, то курс данной акции будет равен: $100 \cdot 9/3 = 300$ долл. Экономический смысл этой формулы сводится к тому, что если бы покупатель акции пожелал получить доход в банке, равный дивиденду, то ему пришлось бы положить в банк сумму, равную 300 долл.
- **Разница между рыночным курсом акций и действительной величиной капитала** (в нашем примере номинальная стоимость акций) составляет **учредительскую прибыль**. Эта прибыль стала источником огромных доходов капиталистов — учредителей корпораций и особенно банков, которые как посредники при эмиссии акций присваивают значительную долю этой прибыли.
- **Акции, облигации и другие ценные бумаги, обращающиеся на фондовой бирже, образуют фиктивный капитал.** Ценные бумаги являются капиталом потому, что дают возможность своим владельцам присваивать известную часть прибавочной стоимости в виде дивиденда или процента, а также потому, что могут быть проданы.

- В то же время **ценные бумаги — это фиктивный капитал, поскольку они не имеют стоимости**, хотя продаются и покупаются на биржах, их цены носят иррациональный характер. Рыночная стоимость фиктивного капитала намного превышает величину действительного или реального капитала. Являясь титулом собственности реального капитала, действующего в сфере производства, ценные бумаги получают собственные законы движения, часто независимые от движения производительного капитала. Образование и рост фиктивного капитала способствовали концентрации богатства в руках монополистической буржуазии.

3.3. ФОРМЫ СРАЩИВАНИЯ БАНКОВСКИХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

Одновременно с повышением роли банков в экономике развиваются новые формы связей банков, с одной стороны, и промышленных концернов — с другой. Помимо собственно кредита эти формы связей включают систему участия в капитале, личную унию, управление капиталами по доверенности и т. д. Формы и характер связей банков с промышленностью раскрывают суть финансового капитала.

Решающее значение имеет *система участия в капитале* — взаимное владение промышленными и банковскими корпорациями долей акционерного капитала. При распылении акций среди десятков тысяч мелких акционеров для реального контроля над той или иной корпорацией иногда достаточно владеть всего лишь 5—20% всей выпущенной суммы акций. Многоступенчатая система обладания крупными пакетами акций позволяет опутывать сетью финансовой зависимости целые сферы экономики.

В связи с распылением акционерной собственности, а также с возникновением специализированных банковских учреждений или их отделов по управлению собственностью крупных вкладчиков основными центрами контроля над этой собственностью выступают: директорат соответствующей корпорации, в руки которого многочисленные мелкие акционеры передают так называемое «поручительство на голосование»; так называемые трастовые отделы крупнейших банков, которые управляют от имени акционеров «по доверенности»; пенсионные фонды корпораций и компании по операциям с ценными бумагами.

- В США 100 крупнейших промышленных, финансовых и иных корпораций, составляющих ядро американской экономики, централизуют 20% активов всех американских корпораций. Причем шесть финансовых корпораций, включая три крупнейших нью-йоркских банка («Морган гэрэнти траст», «Сити бэнк», «Бэнкерс траст»), контролируют 14% акций этих 100 крупнейших корпораций США. В Японии, где массовое владение акциями не получило такого распространения, как в США, основными держателями акций друг друга являются сами крупнейшие промышленные и финансовые корпорации.

Система участия в капитале дополняется *личной унией* банкиров и промышленников, получившей широкое распространение. Ее наиболее важной формой являются так называемые «пересекающиеся директораты», когда представители одной корпорации входят в директораты других, а те, в свою очередь, имеют представительство в первой. Так, посредством этой личной унии банковский гигант «Ситикорп» оказался переплетен с 49 корпорациями, входящими в 100 крупнейших, «Морган гэрэнти» — с 32, промышленная корпорация «Дженерал моторе» — с 29.

Между промышленными корпорациями и кредитными учреждениями существуют устойчивые долговременные деловые связи. Практика западных банков такова, что их отношения с промышленными компаниями носят долговременный и доверительный характер. Если банк взялся всесторонне обслуживать компанию, то в обязанности его служащих входит постоянное курирование ее подразделений и предприятий. Например, в нью-йоркском банке «Чейз Манхэттен» служащие промышленного отдела обязаны не менее 40% своего рабочего времени проводить на обслуживаемых предприятиях.

Банки и другие кредитные учреждения предоставляют своим постоянным клиентам различные займы на льготных условиях (в частности, по более низкой ставке процента), помогают корпорациям распродавать вновь выпускаемые ценные бумаги. Однако, говоря об этом, надо помнить, что *крупнейшие промышленные компании в странах Запада уже сами превратились в разновидность финансовых корпораций, активно действующих на фондовом рынке.*

- В США такие крупнейшие концерны, как «Дженерал моторс», «Форд мотор», «Дженерал электрик», владеют весьма крупными и универсальными кредитными учреждениями, которые принимают вклады, выписывают чеки, выдают кредиты, занимаются страхованием, торговлей недвижимостью. В середине 80-х годов доля доходов от кредитно-финансовой деятельности в общем объеме валовых доходов указанных концернов составляла в среднем 20—25%. В начале XX века уже более 50% всех своих прибылей они получают от чисто финансовых операций.

3.4. БАНКОВСКИЕ МОНОПОЛИИ В РОССИИ: СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ПРОМЫШЛЕННЫМ И БАНКОВСКИМ КАПИТАЛОМ

В начале 1990-х годов число кредитных организаций в России, большинство которых называло себя банками, росло очень быстро. Уже в 1993 году оно составило 1,7 тыс., а в 1996 году достигло пика — 2,6 тыс. Только часть из них имели право на осуществление банковских операций (привлечение вкладов населения и организаций). Но и оно было достаточно велико — 1,7 тыс. в 1998 году. В последующие годы их количество сократилось, но все же оставалось значительным — 1311 на конец 2000 года⁵.

В настоящее время на **20 крупнейших банков** приходится **58,3% всех активов** коммерческих банков страны. Однако *больше половины* этой суммы приходится *всего на два банка*, в которых решающую роль играет государство, — Сбербанк и Внешторгбанк. Если исключить их из общего счета, то на долю 18 крупнейших частных банков придется 38,9% всех активов частных банков. Самый крупный из них почти в восемь раз меньше Сбербанка — этого государственного гиганта.

- Так, на **Сбербанк** в июне **2001** года приходилось **коммерческих кредитов на сумму 234 млрд. руб.**, что равно **суммарным кредитам 25 ведущих частных банков.**
- Вплоть до последнего времени **свыше 90% кредитов, выдаваемых частными банками,** были — **краткосрочными**, то есть **на срок менее одного года.** За счет банковских кредитов финансируется лишь 4% капитальных инвестиций предприятий. Главным источником финансирования капитальных вложений являются внутренние накопления — прибыль и

⁵ Здесь и далее см.: Меньшиков С.М. Указ соч. – С. 75-84.

амортизация предприятий. Эмиссия ценных бумаг — акций и облигаций — до сих пор имеет вспомогательный характер⁶.

Таким образом, высокая концентрация банковского дела в целом достигается главным образом за счет исключительно большой доли двух государственных банков. Частные банки, несмотря на некоторую концентрацию, более раздроблены. На долю такого лидера, как «Альфа-банк», приходится лишь 3,3% общих активов. МДМ-банк может похвастаться лишь 1% общих активов отрасли.

Сопоставим также размеры российских банков с величиной отечественных промышленных компаний. К сожалению, прямое сопоставление их активов далеко не всегда возможно, так как данные об активах промышленных компаний публикуются нерегулярно. Поэтому в большинстве случаев нам приходилось пользоваться регулярно публикуемыми данными об их рыночной капитализации.

- **Капитализация** — отражает **рыночную стоимость компании**, которая получается путем **умножения количества акций на их текущую рыночную стоимость**. Эти данные, разумеется, никогда точно не совпадают с величиной активов, которые фигурируют в бухгалтерских отчетах компаний и представляют собой их балансовую стоимость. Рыночная капитализация колеблется в зависимости от биржевой конъюнктуры, иногда превышая стоимость активов, а в плохие времена чаще всего уступая им по стоимости. Тем не менее, данные о капитализации дают приблизительно правильное представление об относительной величине компаний.

Итак, соотношение между капитализацией **пяти ведущих промышленных фирм** и активами **пяти ведущих частных банков** составляет 3,7 к 1. Если же вместо капитализации компаний взять их активы, то это соотношение будет существенно большим, — не менее 5-6 к 1.

Вместе с тем размеры частных российских банков вполне сопоставимы с крупнейшими фирмами в других отраслях. Например, средняя капитализация шести ведущих фирм в сфере машиностроения, телекоммуникаций и гражданской авиации составляет **10,6 млрд. руб.**, тогда как средние активы пяти крупнейших частных банков составляют **74 млрд. руб.**, а десяти банков — 54 млрд. руб.

Констатируя, что соотношение между промышленным и банковским капиталом явно не в пользу последнего, С.М. Меньшиков делает два важных вывода:

- 1) «российские банки *не тянут на обслуживание гигантов экспортно-ориентированных отраслей*, но вполне могли бы справиться с обслуживанием компаний, ориентированных преимущественно на внутренний рынок»;
- 2) «...очевидно, что для полноценного взаимодействия между финансовым и нефинансовым секторами, что обеспечивает нормальное расширенное воспроизводство, требуется, чтобы **финансовый сектор** был как минимум **равен по активам двум третям нефинансовой части** экономики. В России же, даже с добавлением активов небанковских кредитно-финансовых учреждений, общая доля финансового сектора вряд ли превышает 20%»⁷.

⁶ Меньшиков С.М. Указ соч. — С. 76, 79.

⁷ Меньшиков С.М. Указ соч. — С. 75.

- **Для сравнения** рассмотрим соотношение крупнейших банков и промышленных компаний в четырех главных индустриальных странах. Среднее соотношение между капитализацией компаний и банков составляет в США 2,5, в Великобритании — 2,4, в Японии — 2,6, в Германии — 1,827. Это означает, что банки в этих странах приблизительно в 2—3 раза крупнее относительно промышленных компаний, чем в России⁸.
- **Для сравнения:** в США активы банков достигают 47% от активов всех нефинансовых корпораций. Вместе с активами страховых обществ, также выполняющих роль кредитных учреждений, их общая доля достигает 65%, а удельный вес активов всех финансовых корпораций США составляет 97%. Таким образом, банковско-кредитный и финансовый сектор Америки приблизительно равен ее нефинансовому сектору, который включает всю промышленность, торговлю, транспорт, строительство и нефинансовые услуги⁹.

§ 4. Финансовый капитал и его организационные формы

4.1. ЧТО ТАКОЕ ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ

Современный капитализм называют эпохой господства финансового капитала. И это справедливо, ибо на монополистической стадии это основная форма функционирования капитала. С распространением монополизации на все другие сферы экономики (торговлю, транспорт, коммунальное хозяйство и т. д.) финансовый капитал стал охватывать все народное хозяйство. *Финансовый капитал — это банковский монополистический капитал, сросшийся с монополистическим капиталом промышленности и других отраслей экономики.*

Если для домонополистической эпохи была характерна дифференциация видов капитала, обособление от промышленного капитала таких его функциональных форм, как торговый, ссудный капитал, то на монополистической стадии, напротив, наблюдается интеграция капитала, соединение его различных форм в рамках единой системы финансового капитала.

Сращивание банковского и промышленного монополистических капиталов можно трактовать в узком и широком смысле. В узком смысле оно означает *непосредственное объединение банковских и промышленных капиталов* в рамках единой организации под единым контролем. В настоящее время этот процесс находит воплощение в развитии некоторых типов капиталистических концернов. В широком смысле сращивание представляет собой *тесное переплетение капиталов банковских и промышленных предприятий*, установление между ними прочных кредитных отношений и других связей.

В финансовом капитале наглядно проявляется рост обобществления производства в капиталистической оболочке. Взятые поодиночке, ни промышленные, ни банковские монополии не в состоянии устойчиво, в длительной перспективе реализовать себя как монополии, то есть получать монопольные прибыли. Поэтому финансовый капитал знаменует собой закономерное развитие отношений монополизма, установление единого капиталистического контроля над производством и обращением.

⁸ Меньшиков С.М. Указ соч. — С. 83.

⁹ Меньшиков С.М. Указ соч. — С. 75.

4.2. ФИНАНСОВЫЕ ГРУППЫ

Основными организационными формами финансового капитала являются — 1) *концерн* и 2) *финансовая группа*. В рамках концерна, как известно, происходит слияние и сращивание промышленных и банковских капиталов, а владельцы концернов являются владельцами фиктивного капитала (в форме контрольных пакетов акций промышленных и банковских компаний), в рамках которого и происходит образование финансового капитала. Концерн является его первичным звеном.

Финансовая группа представляет собой финансовый конгломерат, объединяющий банковские, промышленные и другие монополии на основе системы участия, личной унии, долговременных финансовых отношений и других связей. В рамках финансовой группы достигается определенная координация экономической деятельности входящих в нее предприятий, перераспределение аккумулированного в банках ссудного капитала, относительная устойчивость накопления капитала.

В центре финансово-промышленной группы, а также концерна стоит, как правило, холдинг (*holding*), т.е. держательская компания – владеет контролируемыми пакетами акций, предприятий и фирм, входящую в данную группу. Для развития финансовых групп в последнее время характерны две тенденции:

- **Консолидация, стремление к большей организационной оформленности (типичная для Японии, Италии, Франции).**
- **Размывание, расширение границ и взаимопроникновение существующих групп (характерная для США, Англии).**

Первоначально финансовые группы носили семейно-династический характер: Морганы, Рокфеллеры, Дюпоны, Ротшильды и т. д. И теперь еще сохранились финансовые группы, в которых потомки основателей кланов прямо или косвенно владеют контрольными пакетами акций ведущих корпораций, входят в советы директоров. Возникают и новые семейные группы. Но основная тенденция состоит все же в том, что финансовые группы «обезличиваются», становятся как бы анонимными.

В настоящее время в США, по различным данным, существует примерно 20, в Японии — 6, в ФРГ — 6, в Италии — 4, во Франции — 9 финансовых групп. Они играют ключевую роль в хозяйственной жизни. Так, например, в США восемь крупнейших финансовых групп контролируют активы, равные 1400 млрд. долл., что превышает 20% активов всех промышленных и финансовых фирм страны. На первых местах среди «восьмерки» — старые группы, центрами которых являются крупнейшие банки США, принадлежащие группам Морганов и Рокфеллеров. Каждая из них располагает активами, превышающими 400 млрд. долл. Вместе с тем быстро растут финансовые группы регионального характера (калифорнийская, чикагская и др.).

- Итак, **финансовый капитал** – это не просто банковский капитал, это денежный капитал, вложенный в банки и крупные торгово-промышленные компании, слившийся в одних руках в форме акционерного капитала – пакета акций банков и разных предприятий, принадлежащих одним лицам. Эти люди называются *финансовой олигархией*. Таким образом, *финансовые олигархи* – это владельцы крупнейших в стране финансово-промышленных компаний.

- **Финансовый капитал** – это банковский монополистический капитал, сросшийся с монополистическим капиталом промышленности и других областей экономики. Сращивание банковского и промышленного капитала:
 - Непосредственное объединение банковских и промышленных капиталов в рамках единой организации под единым контролем.
 - Тесное переплетение капиталов банковских и промышленных предприятий, установление между ними прочных кредитных отношений и других связей.
 - Слияние в рамках пакетов акций, т.е. фиктивного капитала, сконцентрированного в единых руках.

4.3. ФИНАНСОВАЯ ОЛИГАРХИЯ

Господство финансового капитала в экономической и политической жизни современного капиталистического общества олицетворяет так называемая **финансовая олигархия** — *капиталистическая элита, к которой относятся верхушка монополистической буржуазии, а также высшие менеджеры ведущих корпораций.*

Финансовая олигархия персонифицирует владельцев фиктивного капитала, т.е. тех лиц, в руках которых сливаются контрольные пакеты акций на торгово-промышленные и банковские компании. Для финансовой олигархии главным источником дохода является владение ценными бумагами корпораций, и в первую очередь крупными пакетами акций. Это обеспечивает ей огромную экономическую власть, позволяет через систему участия управлять гигантскими капиталами. Опираясь на экономическую власть, финансовые магнаты получают возможность принимать участие в выработке политических решений на самом высоком уровне.

Возрастающую роль в структуре финансовой олигархии играют крупные менеджеры. Отличия такого менеджера от капиталиста-собственника все более стираются как по уровню и источникам доходов, так и по роли в управлении корпорациями.

4.4. ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ И ФИНАНСОВАЯ ОЛИГАРХИЯ В СНГ

Сращивание крупнейших банков с промышленными концернами является типичной тенденцией современного капитализма начиная с конца XIX века. На этой основе во всех индустриальных странах мира уже давно сложились финансово-промышленные группы, которые также называют олигархическими, ибо в каждой стране несколько таких групп контролируют значительную часть банковской, промышленной, транспортной, торговой и других сфер хозяйства. Естественно, что в постсоветских республиках, ставших на путь капитализации своих экономик, концентрация производства и капитала также привела к появлению финансовой олигархии, удерживающей в своих руках рычаги управления финансовым капиталом.

Так, например, по данным журнала «Forbes», в 2006 г. в Казахстане насчитывалось 7 миллиардеров, а именно: В. Ким (5,5 млрд. долл.), Т. Кулибаев – (2,1 млрд. долл.); Д. Кулибаева – (супруга Т.Кулибаева – 2,1 млрд. долл.); П. Шодиев, А. Ибрагимов, А. Машкевич – (по 1,9 млрд. долл.), Н. Субханбердин –

(1,5 млрд. долл.), отдельные эксперты включают сюда и М. Аблязова, который якобы обладает состоянием более чем в 2 млрд. долларов США. Всего в Казахстане, по оценке экспертов, имеются сегодня – более 9 тыс. миллионеров.

Новый российский капитализм также следовал теми же тенденциям, идя в какой-то мере даже более быстрыми темпами по пути сращивания банков с промышленностью, но сохраняя при этом свои особенности развития банковского дела и концентрации промышленности, о которых говорилось выше.

- Впервые о наличии таких групп в полный голос у нас заговорили в начале 1996 года, накануне президентских выборов, когда с легкой руки Бориса Березовского пошел в ход термин «семибанкищина». Приблизительно с того же времени лидеров этих групп, а затем и руководителей ведущих промышленных концернов стали называть «олигархами». В 1996 году Борис Березовский публично утверждал, что на семерку олигархов приходится контроль чуть ли не над половиной российской экономики. Это было значительным преувеличением.

По данным на 2001 год, шесть ведущих групп контролировали в общей сложности только 17%, то есть одну шестую часть внутренних активов страны. Если же исключить группу «Газпром», которая в 1996 году не входила в «семибанкищину», то доля частных олигархических групп составляет лишь 8% от общих активов в стране. С.М. Меньшиков подчеркивает в этой связи:

- «Следует признать, что это не так уж и мало, учитывая, что пять-шесть ведущих групп составляют лишь небольшую часть того, можно назвать монополистическим капиталом современной России. Как мы видели, уровень концентрации капитала весьма высок во всех отраслях промышленности. Для того чтобы контролировать рынок зерна или калийных удобрений на началах олигополии, нескольким концернам вовсе нет надобности подпадать под начало того или иного московского финансиста, а величина активов их компаний по понятным причинам не сопоставима с активами нефтяных концернов. С последними не могут сравниться гиганты черной металлургии. Например, лидер этой отрасли «Северсталь», которая стоит на пути к превращению в самостоятельную финансово-промышленную группу, отстает в десять раз по капитализации от ЛУКОЙЛа и «Сургутнефтегаза». Автомобильный концерн «АвтоВАЗ» или лидер гражданской авиации «Аэрофлот» отстают от них уже в 30 раз, а «Объединенные заводы (Уралмаш—Ижора)», принадлежащие известному предпринимателю Кахе Бендукидзе, уступают по тому же критерию в 70 раз».
- Однако, подчеркивает Меньшиков, «по абсолютным размерам это очень большие предприятия и группы. Например, капитал того же «АвтоВАЗа» превышает 300 млн. долл., «Объединенных заводов» — 135 млн. долл. Их владельцы очень богатые люди, но в сравнение с банкирами-нефтяниками или газовиками они не идут. Таковы результаты некоторых перекосов современной российской экономики»¹⁰.

Всего в России, по данным Всемирного банка, сегодня действует 23 крупнейших финансово-промышленных группы, возглавляемых известными миллиардерами, которые контролируют 57% всего промышленного производства и 68% основных средств банковского сектора страны. Итак, кучка людей распоряжается финансовыми активами и предприятиями, сопоставимыми с национальными богатствами отдельных государств. Объем их продаж в 2003 г. составил 1 триллион 700 млн. рублей. Заметим, что в этих структурах работает не более 3,5 млн. человек, и это при том, что всего у нас граждан трудоспособного возраста — 87 миллионов человек¹¹.

➤ Современные исследователи отмечают, что к середине 2001 г. **олигархия подчинила**

¹⁰ Меньшиков С.М. Указ соч. – С. 160.

¹¹ В. Фединин. Антинародный курс сохраняется. – Правда Столицы. 18 мая 2004.

себе около 65 % всех предприятий (не считая предприятия сельского хозяйства)¹². Согласно данным Центра изучения элит Института социологии РАН, за 1993-2002 гг. представительство крупного бизнеса в высших властных структурах увеличилось почти в семь раз, достигнув 15,7 %¹³.

Процесс реформирования отношений собственности в Украине, как и в Российской Федерации, своим следствием имеет радикальную поляризацию субъектов собственности. С одной стороны, в обществе появилось около 17 млн. формальных собственников – акционеров, которые реально не владеют и не управляют капиталом приватизированных предприятий. С другой – возникла клановая олигархически-монополистическая собственность, переданная за бесценок узкому кругу лиц, приближенных к центральной и региональной властям. Примером этому стала «продажа» примерно за 1 млрд. долларов гиганта украинской металлургии комбината «Криворожсталь» В. Пинчуку – зятю бывшего президента Украины Л. Кучмы. Впоследствии данное предприятие было выставлено на повторную конкурсную продажу и куплено иностранным инвестором по цене около 5 млрд. долл.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ:

- 1) В чем суть монополии и что такое «монополистическая конкуренция»?
- 2) Охарактеризуйте монополистическую структуру современной экономики?
- 3) Каковы особенности монополистической структуры в экономике России?
- 4) Приведите примеры антимонопольного регулирования в современной России.
- 5) В чем разница между горизонтальной и вертикальной интеграцией?
- 6) Как диверсификация влияет на форму монополий?
- 7) В каких формах сегодня существует картель и в чем его негативное влияние на экономику?
- 8) Каким образом формирование концерна связано с диверсификацией капитала?
- 9) В чем разница между монопольной прибылью и сверхприбылью?
- 10) Финансовый капитал и его организационные формы.
- 11) Финансовая олигархия и ее особенности в России.

¹² Потемкин А. Элитная экономика. М.: Инфра-М, 2001. С. 18.

¹³ Сергиенко Я. Финансовая модель экономических изменений в условиях неразвитых институтов // Вопросы экономики. 2002. № 9. С. 89.